

Тем временем у Гарри Поттера был странный день. Он сидел в своей комнате и дулся на отсутствие общения с друзьями и Сириусом. Это слишком напоминало ему первое лето после первого года обучения в Хогвартсе. Только в этот раз он получал письма, но в них ничего не говорилось. Его оставили в полном неведении.

Пока он хандрил, к нему заглянул Добби и попросил связать себя с ним. Это показалось ему странным. Он всегда думал, что Добби хочет быть свободным. Малыш всегда казался таким счастливым. Но вот он уже через двадцать минут наблюдал, как Добби возбужденно скачет по комнате, что-то чинит и убирает.

Тетя Петунья собиралась завести котят. Он не мог дождаться.

"Добби, ты уверен, что это то, чего ты хочешь?" - спросил он в десятый раз.

"Добби уверен, Гарри Поттер, сэр", - терпеливо ответил эльф.

"Хорошо", - смирился Гарри. Он просто знал, что Гермиона его уьет.

Раздался громкий хлопок, и появилась Винки. "Добби, - пискнула она, - у меня письмо для Гарри Поттера".

"Я Гарри Поттер", - сказал подросток, глядя на эльфийку и пытаясь определить ее местонахождение. Она показалась ему знакомой, но он никак не мог понять, что это.

"О, Гарри Поттер, сэр, у меня тут письмо от вашего крестного", - сказала она, протягивая записку.

"Спасибо, Винки", - ответил Гарри, взял письмо и открыл его. Его лицо расплылось в лучезарной улыбке, когда он прочитал слова своего крестного. Сириус рассказал, что все лето пытался писать, но люди в его доме забирали и уничтожали его письма. Мужчина рассказал, что он сделал в тот день и что планирует сделать в ближайшем будущем. Все это было в общих чертах, но Гарри не терпелось увидеть результат.

Гарри немного раздражало то, как обращаются с Сириусом. Он всегда считал миссис Уизли доброй женщиной. Немного властной, да, но материнской. То, как Сириус описывал ее, звучало откровенно грубо. Немного похожа на тетю Петунью, только не так снисходительна к своим детям, как его тетя была с Дадли.

Из разговоров с детьми Уизли он знал, что миссис Уизли не терпела никаких закидонов. Его тетя, напротив, позволяла Дадли избежать наказания за убийство. И все же, прочитав эту статью, он не был уверен, что дети Уизли многое упустили. Возможно, она не только кричала.

Он не мог поверить в то, что читал. Даже он знал, что в чужих домах нужно вести себя прилично. Дурсли были воплощением хороших манер, когда находились в обществе других людей. Не так уж много, когда это была только семья, но стоило пригласить посторонних, и они становились просто самообладанием и изяществом. Так им хотелось думать.

Тем не менее, если миссис Уизли была так груба с Сириусом, после всего, что он пережил, возможно, ему придется пересмотреть свое мнение о ней.

Его также расстроило, что этот Орден Феникса забирает письма, предназначенные ему и, если Сириус был прав, доктору Грейнджер. Это была подделка почты, и он был уверен, что в Великобритании это незаконно. Он задумался, не противоречит ли это закону и в мире волшебников. Надо будет поискать.

Он пересел за свой стол и начал писать ответное письмо. Он постарался выплеснуть все свое недовольство, как это делал Сириус. Теперь, когда у них есть домовые эльфы, которые переправляют записки, не было причин не поддерживать связь. На мгновение он задумался, писать ли друзьям, но решил пока не писать. В конце концов, Сириус написал, что они выполняли приказ директора. Может быть, он и простит их, но пока пусть попотеют.

Позже тем же вечером Дамблдор пришел в Гриммуальд Плейс. Ему потребовалась минута, чтобы пройти через палаты, как будто его осуждали и находили недостатки, но не откровенную аморальность. Он содрогнулся при мысли о том, что эти подопечные сочли его менее чистым. Он не понимал, почему они не считают его Лидером Света. Все, что он делал, было во имя всеобщего блага, даже если иногда это переходило границы Серой магии. Как можно считать его не чистым? Кроме того, они были в доме, полном темной магии, и их суждения были искажены, он был уверен.

Старик отмахнулся от этого, сочтя, что такое может быть только в Темной семье, и вошел в дом. Может, он и не был больше Хранителем секретов, и это не удивительно, но все, кому была открыта тайна, по-прежнему знали, где находится дом. Ему было интересно, как Сириус смог отобрать у него чары. Он надеялся, что тот не будет копаться в магии его семьи. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Он заглянул на кухню и заметил, что все, кроме Сириуса, уже в сборе. "Молли, дорогая, может быть, ты знаешь, где Сириус?" - спросил он у взбешенной женщины. Она запустила в него флудом и целый час разглагольствовала с ним после того, как Сириус завел с ней разговор. Потребовалось немало времени, чтобы успокоить ее и дать ей понять, что он все уладит. Он был рад, что ему это удалось. Иногда, когда Молли выходила из себя, ничто не могло помочь. Но она была очень предана ему, поэтому он постарался выполнить свою задачу и успокоить ее. В конце концов, это сработало.

"Он в кабинете в конце коридора. Наверное, придумывает, как меня еще "наказать", - ворчала она себе под нос, выхватывая у Артура несколько носков, чтобы заштопать. Она так сильно воткнула иглу, что та чуть не вылетела с другой стороны. Поскольку ей больше не разрешали готовить, она должна была что-то делать руками, но у нее ничего не получалось, так как она не

обращала на это внимания, злясь на Сириуса, поэтому швы выходили кривыми, и ей приходилось переделывать каждый второй тычок или около того. О да, она была зла.

"Спасибо, Молли. Я постараюсь сделать так, чтобы он вернул мне палаты. Я уверена, что он просто выплескивает свое разочарование из-за того, что ему не нужен Орден. Не беспокойтесь больше", - сказал он, и глаза его сверкнули, как всегда, когда он чувствовал свою правоту.

Молли отрывисто кивнула и вернулась к шитью. Дети начали перешептываться о том, что может быть сказано между Сириусом и Альбусом, пока Молли не заставила их замолчать.

Альбус в своей пестрой и неаккуратной мантии оранжевого и зеленого цветов последовал указаниям Молли и вскоре пришел к месту назначения. Он вплыл в комнату, где находился Сириус, и уселся на стул. Он разгладил свою длинную белую бороду, чтобы она идеально сидела на его лице. Затем он провел пальцами по животу, словно был старым дедушкой, которым притворялся. Поскольку у него никогда не было детей, он не понимал, что такое дедушка, хотя ему и хотелось думать, что он его понимает. Затем он выжидающе посмотрел на Сириуса, словно тот был малышом, которого поймали на краже печенья, и только по одному этому взгляду он должен был признаться.

Сириус фыркнул от такого поведения. Он поднял свой бокал, отсалютовал старику и выпил. Опустив бокал, он кивнул. "Дамблдор", - отрывисто произнес он.

"Сириус, - ответил мужчина, проведя рукой по бороде. "Можете ли вы сказать мне, почему вы освободили меня от обязанностей хранителя секретов этого дома?" - спросил он с недоумением, словно не понимая, почему человек перед ним не считает его достойным удерживать подопечных.

"Конечно", - пожал плечами собачник. "Это мой дом. Только я могу приглашать в него людей". Он сказал это с таким видом, что можно было подумать, будто он разговаривает с ребенком, который должен был знать ответ. Он внутренне ухмыльнулся, увидев шок на лице старика.

"Что вы имеете в виду? Здесь нет никого, кого бы я не одобрял", - сказал Альбус, нахмутив брови, словно пытаясь решить сложную головоломку.

"Да, ты одобряешь", - сказал Сириус, отпивая бренди, а затем покрутил жидкость в бокале, наблюдая, как янтарная жидкость создает небольшие волны. Это немного успокаивало его. Затем он отвел взгляд и твердо посмотрел на старика, сидящего напротив него. "Я предложил этот дом как место встречи, а не как убежище. Вы поселили здесь людей без моего согласия и даже не спросив меня. Вы просто явились с ними и сказали, что они останутся. Я немного раздражен этим", - ответил он с укором в голосе.

"Конечно, вы видели, что им нужно...", - начал старик, но был прерван. Он даже не обратил внимания на то, что младший был зол, а только на то, что тот поступал не так, как считал нужным Дамблдор. Для него это была неизведанная территория: все его слушались. Ну, не такие, как Малфой, но те, кто находился на светлой стороне магии, слушали.

"Дело не в этом, черт возьми. Ты не спрашивал", - огрызнулся Сириус, заставив Альбуса слегка вскинуть голову, как бы отвлекая его от размышлений. Сириус показал, насколько он зол, хлопнув стаканом по столу, отчего бренди расплескался повсюду.

"Ну же..."

"Нет! Альбус, вбей себе в голову, что ты не Мерлин и не божество, известное волшебникам. Это обычная вежливость - спросить человека, не возражает ли он против гостей. Приведя всех сюда, ты лишил меня права накладывать вето на то, кто может остаться. С тех пор как она приехала, я вынужден выслушивать от этой гарпии, какой я ужасный человек, - процедил Сириус, стиснув зубы и сделав глубокий вдох, чтобы попытаться успокоиться. Сейчас ему нужно было сохранять здравый смысл. Дамблдор был искусным манипулятором. Если он позволит своему гневу управлять им, то поддастся какому-нибудь тонкому влиянию, а это было последнее, чего он хотел. Он ни за что не позволит Альбусу заставить его отказаться от контроля.

<http://tl.rulate.ru/book/101876/3510969>